

**ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ**

36 квадратных метров

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли вопросы или претензии к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ:
325-39-83, 983-04-07

**(с 11.00 до 18.00
с понедельника
по пятницу)**

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

«Какой красивый дом! Я точно буду в нем жить!»

БЛОКАДНИЦА ЛЮДМИЛА ЭРИУМ ПОЛУЧИЛА КВАРТИРУ В СОЦИАЛЬНОМ ДОМЕ НА СИРЕНЕВОМ БУЛЬВАРЕ

Одна из подопечных нашей горячей линии «36 квадратных метров» блокадница Людмила Эриум, не имевшая жилья, получила квартиру. социальном доме на Сиреневом бульваре. И она счастлива, потому что до сих пор снимала семиметровую комнату, в которой было не развернуться. А теперь у нее есть отдельная комната, кухня, ванная и даже лоджия. И снимать теперь не надо.

ПРАВДА, нужен небольшой ремонт, который Людмила Федоровна делает за свой счет. Корреспондент «ВП» решил поздравить героиню наших публикаций. Добрался до Сиреневого бульвара, позвонил в домофон, поднялся на восьмой этаж, нажал на кнопку звонка под номером квартиры. Дверь открылась.

— Ой, простите, я, кажется, не туда попал.

Номером квартиры ошибся, что ли? Сейчас сверю...

— Туда, туда. Я — блокадница Людмила Эриум. Заходите.

Не поверил своим глазам. Передо мной стоит обаятельная женщина. В возрасте. Но чтобы блокадница?! Сразу перешла на ты:

— Ты знаешь, мне уже далеко больше тех лет, которые все дают. Я родилась в 43-м в Ленинграде. Но меня во всех собесах игнорируют, пока наконец не сую под нос документы. А врачи в больнице, когда я там лежала, как меня увидели, все ходили вопросы задавали. А я им отвечала, что просто слежу за собой. Никогда не пила, не курила. Только здоровый образ жизни, ну ты понимаешь. Они все записывали.

Наверное, небеса одним дают одно, а другим другое. Я ведь еще художник! Хочешь работы посмотреть? У меня фотографии с них есть. Красиво, правда? Это ретушь. Только мне работать негде. Мольберт не поставит. Мастерскую даже снимала. Но потом стало хватать только на каморку в коммуналке.

У Людмилы Федоровны очень непростая судьба. Сама из старинной семьи. И где-то на старых улицах Петербурга стоит двухэтажный дом, который когда-то занимали ее предки Гузины. Маленькая Люсьена (отец-испанец назвал ее по-своему, но потом, в советские годы, Люсьена была вынуждена поменять имя на Люд-

Первым делом блокадница занялась ремонтом новой квартиры.

милу) родилась в коммуналке — тогда, наверное, в них жили все петербуржцы, — из которой долго не могла выехать.

Всегда хотела отдельную квартиру. Но семья была небогатой. Поэтому уже в 15 лет пошла работать. 40 лет непрерывного стажа! На ветерана труда Людмила Эриум тоже не похожа, но это так.

Уже будучи замужем и имея двух сыновей, получила от предприятия трехкомнатную квартиру, куда наконец и переехала. Потом как-то все ее близкие стали самостоятельными. И один из сыновей, оформив приватизацию на себя, подарил всю квартиру своей жене (и ее — не его — дочери), с которой потом развелся. Что за инфантилизм? Сам уехал в другую страну. Ну а бывшая невестка, став полно-

правной собственницей, выгнала Людмилу Федоровну из заработанной ею квартиры. Много лет Людмила Эриум вынуждена была снимать жилье хоть и на блокадную, но все-таки скудную пенсию.

И вот после долгой переписки, после публикаций в «Вечернем Петербурге» свершилось. Людмиле Федоровне предоставили квартиру в социальном доме на Сиреневом бульваре.

— Вы знаете, я никогда не отчаиваюсь, но все на самом деле было печально. А лет пять назад я проходила по Сиреневому бульвару и тогда подумала: «Какой красивый дом! Я точно буду в нем жить!» Еще заметила: одни бабушки из него выходили. И непривычная, но умиротворяющая мысль: «Ну, я ведь тоже бабушка». И на-

Легко ли блокаднице мыкаться по чужим углам?

СЕМЬ ЛЕТ ЖИТЕЛЬНИЦА БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА ИНАВИДНО СНИМАЛА ЖИЛЬЕ. КВАРТИРА В ДОМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ДЛЯ НЕЕ ПОКА ЧТО МИРАЖ

Людмила Федоровна Эриум, ветеран блокады, для дома не претендует традиционные коммунальные услуги. Она не курит, не пьет, не имеет никаких вредных привычек. Словно не имея ни копейки денег, она живет в социальном доме на Сиреневом бульваре. Но это не просто социальное жилье, а социальное обслуживание. Людмила Федоровна Эриум, ветеран блокады, для дома не претендует традиционные коммунальные услуги. Она не курит, не пьет, не имеет никаких вредных привычек. Словно не имея ни копейки денег, она живет в социальном доме на Сиреневом бульваре. Но это не просто социальное жилье, а социальное обслуживание.

Михаил ТЕЛЕХОВ
Фото автора